

Цзян Руолан пролежала в больнице полмесяца из-за сильного кровотечения, прежде чем ее благополучно забрали домой. Хотя ноги и ступни Цзя Чжэньчжэнь были неудобны, она сыграла большую роль, помогая Цзян Руолан ухаживать за младенцами.

Хотя эти две малышки были потомками семьи Сянь, они все равно были детьми, рожденными Цзян Руолан. Поэтому Цзя Чжэньчжэнь очень любит этих двух детей.

В мгновение ока Сянь Чяхао и Сянь Ань На исполнился месяц. Цзян Руолан качала коляску с детьми и прогуливалась по жилому району. Затем она увидела в одном из газетных киосков новость о старых делах, связанных с Цзян Гуаньюем и его женой Чжан Лянь. Они были арестованы и допрошены.

Цзян Руолан была ошеломлена лишь на несколько минут. Семья Цзян действительно оказалась в такой ситуации.

Они были обвинены в крупномасштабных делах о жадности, совершенных несколько лет назад в некоторых бюро города Джи. В скандале был замешан Чжан Лянь. Как обычно, Цзян Гуаньюй был полностью замешан своей женой. Он не мог так просто уклониться от своей ответственности.

Цзян Руолан купила газету и собиралась поближе познакомиться с делом. Когда она вошла в дом, Цзя Чжэньчжэнь наводила порядок на диване.

Цзян Руолан положила газету на журнальный столик, а Цзя Чжэньчжэнь, увидев ее, взяла в руки и стала читать.

Почему Цзян Руолан всегда считал, что хотя Цзя Чжэньчжэнь и ненавидит семью Сянь, она не очень чувствительна ко многим вещам, связанным с Сянь Цзянем? Однако каждый раз, когда Цзя Чжэньчжэнь затрагивала тему, связанную с Цзян Гуаньюй, ее выражение лица становилось мрачным, и она избегала этой темы.

Ее глаза всегда были наполнены необъяснимой грустью из-за Цзян Гуаньюя, и каждый раз, когда Цзян Руолан смотрела на нее, Цзя Чжэньчжэнь разворачивалась и уходила.

Увидев Цзя Чжэньчжэнь, сидящую на диване с газетой в руках, Цзян Руолан о чем-то задумалась и осторожно положила Сянь Чяхао и Сянь Ань На, которые уже закончили пить молоко, в манеж. Затем она посмотрела на фигуру Цзя Чжэньчжэнь и внимательно изучила ее лицо.

После того, как Цзя Чжэньчжэнь отвезли в резиденцию Гринвилл, ее жизнь улучшилась, и к ней часто приходили врачи, чтобы осмотреть ее ноги. Теперь ее ноги стали намного лучше, и хотя ей все еще приходилось пользоваться инвалидным креслом, когда она выходила на улицу, иногда она могла самостоятельно пройти несколько шагов по дому. Цзя Чжэньчжэнь уже не была такой худой, как раньше.

Чем больше Цзян Руолан смотрела на нее, тем больше ей казалось, что она (Цзя Чжэньчжэнь) - ее мать.

Когда Цзян Руолан смотрела на лицо Цзя Чжэньчжэнь, она подумала, что если бы Чжоу Цинлин была жива, насколько гармоничнее и счастливее было бы этим двум женщинам сидеть бок о бок на диване и читать газету.

В этот момент вернулась Цзян Ицзюнь и купила рыбу, чтобы Цзян Руолан приготовила ее, сказав, что это будет полезно для ее организма.

На этом мысли Цзян Руолан были прерваны.

Когда Сянь Чахао и Сянь Ань На исполнилось более ста дней, Цзян Руолан не стала устраивать пиршество и ничего никому не сказала. Она просто устроила небольшой банкет у себя дома и отпраздновала это событие с Цзян Ицзюнь и Цзя Чжэньчжэнь. Она надеялась, что эти двое детей вырастут здоровыми.

Цзян Ицзюнь не всегда может ей помочь, потому что он занят работой. Поэтому его работу возьмет на себя Цзя Чжэньчжэнь. Ее ногам было неудобно, и ее способность помогать постепенно ограничивалась, как будто она видела, как две маленькие вещи упали с кровати. Каждый раз, когда Цзя Чжэньчжэнь подбегала к кровати, эти маленькие существа смеялись, обратив свои лица к небу.

Цзян Руолан в конце концов решила нанять няню, чтобы ей было легче жить.

Когда им исполнилось полгода, Цзян Руолан узнала от врача, что после шести месяцев вода в материнском молоке постепенно увеличилась, и питание уже не было таким обильным, как в начале, поэтому ей не нужно было продолжать кормить ребенка, и она могла постепенно кормить его другими продуктами каждый день.

Когда Сянь Чяхао и Сянь Ань На исполнилось семь месяцев, Цзян Руолан была перевезена Сюн Руоганом обратно в Фэнъюй Медиа. Поскольку ей иногда приходилось возвращаться домой, чтобы кормить детей, Цзян Руолан не часто выходила на улицу днем и не имела много времени для путешествий, поэтому она не могла вернуться на должность главы департамента коммерции. Однако ее внешний вид в компании был довольно хорошим, и новый главный редактор дал ей довольно спокойную должность.

Жизнь Цзян Руолан постепенно становилась насыщенной, но даже когда она вернулась на работу, она редко соприкасалась с деловой стороной. Сюн Руоган знала, что она не хочет слышать о Сянь Чжихао, поэтому старалась не говорить ей об этом.

Когда Сянь Чжао и Сянь Ань На было почти восемь месяцев, к всеобщему удивлению, они научились говорить. Первое предложение, которое произнесли близнецы, было не "мама", а "Лан".

В это время Цзян Руолан пила воду, но когда Сянь Чяхао и Сянь Ань На четко произнесли это слово, она тут же выплюнула воду.

Цзян Руолан увидела, что малышки хихикают на кровати, и быстро побежала за ними. Она повернулась к Цзя Чжэньчжэнь, которая смеялась в стороне. "Слушай, тетя Цзя, ты всегда меня так называешь. Они научились этому от вас".

"Братцы, это не Лань, а мамочка".

"Учи их потихоньку". Цзя Чжэньчжэнь улыбнулась.

Цзян Руолан почувствовала себя беспомощной. С того дня она научила двух малышей называть ее "мамочкой". Только через несколько дней они засмеялись и сказали "мамочка", от чего на сердце у Цзян Руолан стало так хорошо.

В первый день рождения Сянь Чахао и Сянь Ань На, когда Цзян Руолан закончила праздновать его с членами своей семьи, она услышала от Сюн Руоган, что было важное интервью, на которое нужно было пойти.

Сионг Руоган не могла пойти, потому что была слишком занята. Остальные боролись за это место, но Сюн Руоган работала в компании некоторое время, и так как зарплата будет большой, она назначила Цзян Руолан на это собеседование.

Сионг Руоган не нравились ее коллеги в компании, поэтому она вырвала возможность для Цзян Руолан.

Цзян Руолан увидела, что ее дети уже выросли, и для нее не составит особого труда съездить на два-три дня, поэтому она сразу же согласилась.

Она не общалась с деловым обществом в течение полугода, и теперь, когда она неожиданно согласилась на работу, связанную с деловыми репортажами, ее сердце было в смятении. Ее выбрали, вероятно, потому, что новый главный редактор видел ее показатели и записи.

Если Цзян Руолан хотела вернуть ее на прежнее место, она должна была усердно работать. Раз уж ей предоставили такую возможность, она должна была оценить ее по достоинству.

Независимо от того, хотел ли Цзя Чжэньжэнь жить в другом городе или нет, Цзян Руолан не планировала уезжать сразу. Ей нужна была стабильная работа, иначе она могла рассчитывать только на Цзян Ицзюня и деньги с карточки, оставленной Сянь Чжихао.

Ее деловая поездка была в Имперский город. Цзян Руолану нужно было взять интервью о большом проекте, над которым Имперский Город работал вместе с H City, и это было связано со строительством.

Сюн Руоган не сказала Цзян Руолану, кого ей нужно искать. Она просто сказала ей название компании и связалась с ответственным лицом. Цзян Руолан собрала свой багаж и отправилась прямо в Имперский город.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2563666>